

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Маргинальная религиозность и социальная динамика: детерминизм и
амбивалентная связь**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 242 группы
направления 47.04.03 Религиоведение
философского факультета
Петровой Кристины Юрьевны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

М.О. Орлов

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

В.П. Рожков

Саратов, 2017 г.

Вопрос взаимосвязи религиозной и общественной жизни часто ставился в ходе истории. Представители различных философских школ по-разному оценивали влияние религии на жизнь общества – от попыток полного размежевания религиозной и общественной жизни до попыток рассмотреть религию как производное от общественной жизни. Тем не менее, практически никто из исследователей взаимодействия религии и общественной жизни не ставил перед собой задачу рассмотреть религиозный компонент как одну из основных причин того или иного социального процесса, что говорит о заметной недооценке религии в качестве двигателя общественной жизни. В настоящем исследовании мы ни в коей мере не настаиваем на том, что религия является единственной отправной точкой для рассмотрения социальных процессов, но, тем не менее, как показывают нам реалии последних десятилетий, религиозному компоненту общественной жизни должно уделяться не меньшее внимание, чем политическому или экономическому. Подтверждением такой позиции является противостояние европейского (западного) мира и мусульманского (восточного). Это противостояние – не столько культурное или национальное, сколько противостояние мировоззренческое, противостояние религиозного против секулярного. И это только наиболее яркий и глобальный пример, обосновывающий необходимость рассматривать религию наравне с политикой и экономикой в общественной жизни.

Тем не менее, вопрос взаимообусловленности социальной динамики и религии вообще слишком широк и требует многолетних исследований. В магистерском же исследовании хотелось бы осветить одну из граней этого вопроса – соотношение маргинальной религиозности и социальной динамики. Сам термин «маргинальная религиозность» хотя и употребляется в религиоведческой литературе, не был четко определен ни одним исследователем, поэтому необходимо сразу оговорить, что в настоящем исследовании мы будем под ним понимать. Маргинальная религиозность – это тип религиозности, позволяющий человеку и/или небольшой группе лиц

противопоставить себя обществу в целом или большинству, исповедующему традиционную религию (или, по крайней мере, поставить себя вне этого общества). Особо хочется отметить, что под маргинальной религиозностью в данном случае мы будем понимать не только представителей разнообразных НРД и малочисленных нетрадиционных религий и культов, но и всесторонние проявления эзотеризма, магизма и оккультизма, нередко маскирующиеся под традиционную религиозность или, во всяком случае, не противопоставляющие себя ей открыто.

Актуальность данного исследования обуславливается, прежде всего, событиями, происходящими в мире в целом и на постсоветском пространстве, в особенности в последние десятилетия. Активное увеличение количества НРД вместе с одновременным повальным увлечением населения оккультизмом совпадали с периодами максимальной политической и социальной нестабильности. Целый ряд «бархатных» и «цветных» революций на постсоветском пространстве, как и сам переворот 1991 года, совпал с активизацией деятельности маргинальных религиозных групп, что заставляет поставить вопрос о наличии и характере взаимосвязи между социальной нестабильностью и маргинальной религиозностью.

Степень разработанности исследования. Касательно степени разработанности следует отдельно выделить степень разработанности проблематики по социальной динамике и отдельно – степень разработанности вопросов в области исследований нетрадиционной религиозности.

Говоря о степени разработанности проблем, связанных с социальной динамикой, следует отметить классические труды таких авторов, как О. Конт, Г. Спенсер и П. Сорокин, а также работы современных зарубежных и отечественных авторов, таких, как Дж. Тернер, Ф. Хайек, Л. Эдвардс, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, Г. Кунц, Ф. Хартман, М. Кастельс, Ж. Келле, М. Ковальзон, Э.В. Ильенков, Н.Г. Козин, И.А. Гобозов. Разработка вопросов социальной динамики осуществлялась и в рамках саратовской социально-

философской школы и представлена работами В.П. Рожкова, В.Б. Устьянцева, М.О. Орлова, С.А. Данилова и других.

Говоря о проблемах, непосредственно связанных с новыми религиозными движениями, следует отметить, что данная тематика разработана довольно широко и представлена целым рядом исследователей различных направлений. Исследования в области взаимосвязи религиозных организаций и движений велись еще на ранних этапах становления социологии религии такими классиками, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Тейлор, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Дж. Ленски. Особый вклад в исследование новых религиозных движений на тот момент внесли Э. Трельч, Б. Уилсон, Д. Белл, П. Беккер.

С точки зрения социально-философского анализа данные нетрадиционные религиозные движения анализировались В. Джемсом, Э. Тоффлером, У. Бэинбридом, Т. Гандоу, Д. Макдауэлом, У. Мартином, Р. Старком, Д. Стюартом, Э. Таунсом, Д. Уэббом, Э. Фроммом, Г. Чернером, Ф. Шапмионом, Г. Шмидтом.

В области исследования типологии новых религиозных движений немаловажный вклад внесли такие исследователи, как Д. Ансон, Д. Бромлей, Р. Гринфилд. Проблемам исторического контекста появления НРД уделено большое внимание в работах П. Кэриса и А. Холла.

Среди отечественных исследователей феномена НРД почетное место в истории религиоведения занимают А.М. Бонч-Бруневич, Е.Г. Балагушкин, П.С. Гуревич, Л.Н. Митрохин.

В современном отечественном религиоведении имеет смысл различать два подхода к изучению феномена НРД – академический и конфессионально ориентированный.

Академический подход исследования новых религиозных движений представлен в основном такими исследователями, как В.А. Мартинович, И.Я. Кантеров, О.Е. Казьмина, Б.З. Фаликова. Также следует отметить работы М.П. Мchedлова и И.Н. Яблокова.

Конфессиональный подход, известный также как «сектоведение» (раздел православного богословия), представлен в работах О.В. Стеняева, Д.Н. Смирнова, А.В. Кураева, Р.М. Коня и др.

В качестве **объекта настоящего исследования** предполагается рассмотреть социальную динамику современного общества, сделав особый акцент на политических ее аспектах. **Предметом настоящего исследования** является влияние маргинальной религиозности на социальную динамику.

Конечной **целью исследования** является установление взаимосвязи маргинальной религиозности и социальной динамики и описание особенностей этой взаимосвязи.

В ходе настоящего исследования предполагается решение следующих **исследовательских задач**:

- Изучение современных социально-философских парадигм социальной динамики, определение сущности социальной динамики в различных подходах;
- Разработка исторической базы взаимодействия религиозных объединений с государством и изучение современных особенностей амбивалентной связи социальной динамики и динамики религиозных групп с обществом и государством;
- Рассмотрение понятия «маргинальной религиозности» в контексте новых типов религиозности постсекулярного мира, ее описание, классификация, разработка критериев для ее выявления;
- Описание особенностей маргинальной религиозности на материалах социологического исследования.

Методологическая база исследования. Для разработки теоретической части настоящего исследования были использованы сравнительно-исторический и типологический методы, а также элементы структурно-функционального анализа. Работа выполнена в рамках концепции постсекулярного общества, дополненной элементами концепций сетевого и

институционального общества с использованием теоретико-методологических ресурсов постклассической парадигмы (неоинституциональный и ценностный подходы). Для разработки практической части исследования будут использованы методы включенного наблюдения, опроса и интервьюирования.

Социологическая база исследования представлена выборкой в объеме 50–100 человек наиболее социально активного возраста (18–40 лет), разделенных на несколько групп: представители нетрадиционной религиозности, представители традиционной религиозности, составляющие численное меньшинство, представители традиционной религиозности, составляющие численное большинство и контрольная группа в виде атеистов, агностиков, невоцерковленных людей.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении религиозной ориентации людей как одного из ведущих факторов в исследовании социальных процессов, а также в авторском определении и подробном описании термина «маргинальная религиозность».

Практическая значимость исследования заключается в анализе современного состояния маргинальной религиозности, исследовании алгоритмов влияния маргинальной религиозности на социальную динамику, а также возможности прогнозирования разложения социального порядка под воздействием маргинальных религиозных групп.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном постсекулярном обществе формируются новые типы религиозности: неконфессиональная религиозность, конфессиональная нерелигиозность, мерцающая, лоскутная, слоевая религиозность и т.д. причиной появления которых являются социокультурные процессы. Возможность для подобных процессов открывает общество постмодерна, которое готово деконструировать религию и осуществлять ее ревизию.

2. Между социальной динамикой общества и динамикой численности групп маргинальной религиозности есть прямая зависимость – чем более

нестабильна социальная обстановка – тем больше маргинальных религиозных групп. При этом большинство нетрадиционных религиозных групп стремятся к легитимации и получению статуса традиционных.

3. Чем более малочисленной и нетрадиционной является религиозная группа, тем выше уровень социальной солидарности внутри данной религиозной группы, и тем большую социальную активность проявляет представитель этой группы во внешнем мире. При этом если традиционные религии стремятся к разностороннему взаимодействию с государством и обществом в позитивном ключе, то нетрадиционные религиозные объединения, в свою очередь, в отношении социума стремятся к проявлению максимальной активности, а в отношении государства стратегии варьируются от попыток взаимодействия до откровенной конфронтации.

Научная новизна исследования заключается в авторском определении понятия «маргинальная религиозность». Маргинальную религиозность в настоящем исследовании я определяю как тип религиозности, предполагающий конфессиональную ориентацию человека по отношению к религиозной или социальной группе, позволяющую ставить себя в оппозицию к конфессии и или социальной группе. Также элемент научной новизны содержится в представленной типологии новых форм религиозности и типологии самой маргинальной религиозности.

Апробация исследования представлена выступлениями на конференциях всероссийского и международного уровня, а также рядом публикаций автора¹.

¹ Петрова К.Ю. Революции в глобальном мире: аксиологические основания // Революция – цивилизационный разлом или переворот?. Сборник материалов конференции молодых ученых. — Саратов, ИЦ Научная книга, 2015. — С.126-131.

Петрова К.Ю. Революция в контексте политических игр//Современные научно-практические достижения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (5-6 мая 2015 года) - Кемерово: КузГТУ, ООО «ЗапСибНЦ», 2015 - 227 с. С.86-88

Петрова К.Ю. Оккультизм и социальная динамика//Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России. Сборник материалов Российской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2015, С.93-98

Петрова К.Ю. Реконструкция язычества социально-философские основания // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. трудов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 14 ноября 2015) / под ред. Д.Н. Конакова. Саратов:

Структура магистерской работы представлена 2 главами, разделенными на 4 параграфа, что отвечает поставленным исследовательским задачам.

Основное содержание работы

Первая глава работы «Социальная динамика и религиозность: особенности взаимодействия» посвящена анализу теоретико-методологического аппарата, необходимого для решения задач работы.

Первый параграф первой главы «Методологические основания изучения социальной динамики» содержит в себе анализ современных теорий и подходов к изучению социальной динамики, преимущественно с социально-философских позиций. Анализируя общество в рамках неинституционального подхода, особый акцент в исследовании сделан на анализе концепта поссекулярного.

Второй параграф первой главы «Особенности взаимодействия социальных процессов с религиозными общностями» представляет собой анализ исторических кейсов, демонстрирующих амбивалентную связь между религией и общественно-политической жизнью. Продолжая начатую в предыдущем параграфе тему о феномене постсекуляризма, в конце

СГУ, 2016. - 446 с. С.31-35

Петрова К.Ю. Православие и революция: апология консервативной идеологии или защита национальных интересов // Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек / Под ред. проф., д.ф.н. М.О. Орлова. - Саратов: ИЦ Наука, 2016 - 181 с. С. 129-134

Петрова К.Ю. Методологические особенности изучения новых религиозных движений в отечественном религиоведении в 1990-е и в настоящее время (Тезисы) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2016. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

Петрова К.Ю. Проблемы законодательного регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций // Личность, культура, общество в эпоху глобальных трансформаций: Сб. научных трудов / Под ред. С.А. Данилова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2016. – 188 с. С. 44-48

Петрова К.Ю. Революционный коллапс и социальный порядок: проблемы хронологической демаркации// Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2016 г. Часть 2. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2016. 141 с. С. 77-80

Петрова К.Ю. Нетрадиционные религиозные объединения в России: проблемы диалога с традиционными конфессиями и взаимодействия с органами власти // Тринадцатые межрегиональные Пименовские чтения. Традиции и новации: культура, общество, личность. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2016. – 504 с. С. 296-301

параграфа акцент ставится на тех трансформациях, которые амбивалентная связь между религией и политикой претерпела в новейшее время.

Вторая глава работы «Маргинальная религиозность: сущностное и социальное основания» посвящена непосредственно анализу феномена маргинальной религиозности.

Первый параграф второй главы «Понятие и типология маргинальной религиозности», обращаясь к феномену новых типов религиозности демонстрирует всю сложность типологии форм религиозности в современном мире. В параграфе дается типология новых форм религиозности, указываются социокультурные причины их возникновения, и особый акцент делается на описании маргинальной религиозности как одного из новых типов.

Второй параграф второй главы «Взаимодействие маргинальных религиозных групп с обществом и государством в контексте российского социума» представляет собой социологическое исследование, в котором проведен анализ социальной активности различных религиозных групп: сравнение традиционных типов религиозности с нетрадиционной и маргинальной религиозностью.

Феномен взаимосвязи социальной динамики и деятельности религиозных обществ крайне сложен и может быть исследован с совершенно различных сторон. Одним из таких исследовательских аспектов явилась маргинальная религиозность, на анализе взаимосвязи которой с общественной жизнью в данной работе был сделан особый акцент. Безусловно, являясь относительно новым и в то же время крайне актуальным феноменом, маргинальная религиозность не может быть полностью рассмотрена в рамках одной работы. Тем не менее, исходя из проделанной работы в настоящем исследовании можно сделать ряд выводов:

1. Существует определенная корреляция между развитием общества от традиционного общества через модерн к постмодерну и трансформации

восприятия религиозности от традиционной через секулярную к постсекулярной. Если для традиционного общества любые попытки ревизионизма религиозных систем неприемлемы и строго караются, общество модерна не видит в религиозных системах ценности и беспощадно их разрушает, то общество постмодерна обращается с религией избирательно – принимая в религии лишь ту ее часть, которая кажется приемлемой. Из соучастника культа прихожанин в обществе постмодерна превращается в потребителя религиозных услуг.

2. Новые типы религиозности, такие как неконфессиональная религиозность, конфессиональная нерелигиозность, мерцающая, лоскутная, слоевая религиозность и т.д., не являются новыми сами по себе – в виде единичных феноменов они существовали на протяжении всей истории человечества, однако в качестве массового явления и полным раскрытием своей специфики они проявили себя именно в постсекулярном обществе под воздействием социо-политических процессов.

3. Традиционные, равно как и нетрадиционные религиозные группы, которые являются религиозными меньшинствами обладают более высоким уровнем солидарности и проявляют себя более активно, чем религиозное большинство. Однако, в традиционных группах социальная активность направлена на налаживание отношений в существующей социальной системе, а в нетрадиционных сообществах – на развитие самих сообществ, в маргинальных – на противодействие традиционным формам религиозности. Социальная активность же религиозного большинства коррелирует с уровнем вовлеченности человека в религиозное сообщество. При этом нетрадиционные религиозные группы стремятся к легитимации и получению статуса традиционных, а традиционные религии, напротив, подвержены внутренней маргинализации.

4. Между социальной динамикой общества и динамикой численности групп маргинальной религиозности есть прямая зависимость – чем более нестабильна социальная обстановка – тем больше маргинальных

религиозных групп наблюдается в социуме. При этом, если традиционные религии стремятся к разностороннему взаимодействию с государством и обществом в позитивном ключе, то нетрадиционные религиозные объединения, в свою очередь, в отношении социума стремятся к проявлению максимальной активности, а в отношении государства стратегии варьируются от попыток взаимодействия до откровенной конфронтации.

Перспективы исследования. Поскольку исследования в области маргинальной религиозности в настоящее время только получают свое развитие среди отечественной философии и религиоведения, перспективы данного исследования довольно широки. Автору хотелось бы создать более детальную типологию представителей маргинальной религиозности, установить конкретные критерии ее выделения. Данное исследование выполнено главным образом в рамках социологии религии, однако учитывая всю специфичность феномена маргинальной религиозности, к этому явлению необходимо обращаться также с позиций психологии религии. Довольно интересным аспектом в этом отношении представляется обращение к феномену внутриконфессиональной религиозности на примерах юродства и святости, которые в настоящей работе лишь вскользь упомянуты, а между тем представляют собой богатейший материал как для религиоведческого, так и для философского рассмотрения. Исходя из полученных в ходе работы выводов, складывается гипотеза о том, что маргинальность на онтологическом уровне является имманентной чертой религии в принципе. Разработка этой идеи может стать основанием для гораздо более серьезного исследования, а при условии, что это положение будет обосновано и доказано соответствующим образом, возможно построение самостоятельной концепции религиозности и радикальный поворот в понимании сущности религии в религиоведении вообще.